

НА ВЕДОМОСТЬ
На правах рукописи

Резниченко Олег Владимирович

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского экономико-правового института

Научный руководитель: доктор политических наук
МЕЛЬКОВ Сергей Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
МАЛАШЕНКО Алексей Всеволодович

кандидат политических наук
Белозеров Василий Клавдиевич

Ведущая организация: Академия государственной службы при
Президенте Российской Федерации, кафедра
религиоведения

Защита состоится 17 декабря 2004 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.141.01 по политическим наукам в Московском государственном техническом университете имени Н.Э.Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., дом 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-методическом кабинете факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ имени Н.Э.Баумана, ауд. 702-а.

Автореферат разослан 10 ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А.Власов

Современный этап развития России характеризуется динамизмом изменений во всех сферах общественной жизни. Коснулись эти изменения, в том числе, и существующих отношений между государством и многочисленными религиозными организациями и группами, которые уже больше не рассматриваются политической элитой в качестве объекта подавления и уничтожения. В настоящее время Российское государство активно идет на заключение соглашений с рядом конфессий, поскольку ожидает от них реальной помощи в решении целого комплекса социальных и духовных проблем россиян. В Конституции Российской Федерации, в законах и других нормативно-правовых актах наше государство взяло на себя обязательства строить отношения с конфессиями страны не по идеологическим основаниям, а цивилизованным путем на базе Закона и с учетом интересов общества и самих верующих.

Однако в 90-х годах XX века Российское государство столкнулось с рядом серьезных проблем в процессе налаживания отношений с многочисленными религиозными группами, поскольку не все конфессии готовы действовать в рамках правового поля и не вмешиваться в политику. На практике в настоящее время пока не удается добиться равноудаленности (или равноприближенности) государства от различных религиозных организаций в силу целого комплекса исторических и политических причин и факторов. Фактически наиболее эффективно современное Российское государство сотрудничает с Русской Православной Церковью и так называемыми традиционными конфессиями (ислам, буддизм и иудаизм), что иногда ставит под сомнение реальность соблюдения плюрализма, свободы и равноправия в политическом плане по отношению к нескольким сотням других религиозных организаций и групп, функционирующих на территории нашей страны.

Актуальность обращения автора к исследованию проблем государственно-конфессиональной политики обусловлена целым рядом обстоятельств.

1. Значимостью процессов секуляризации и десекуляризации общественного развития в большинстве государств мира, в том числе, и в современной России в конце XX – начале XXI века. Политика государства в сфере налаживания отношений с многочисленными религиозными конфессиями должна сформировать и новую морально-нравственную парадигму, отражающую объективные потребности человеческой цивилизации в начале нового третьего тысячелетия, объяснить и оптимизировать влияние основных религиозных концепций и идеологий на российское общество, не допустив при этом клерикализма и фактического преобладания в нашей стране какой-либо одной или нескольких конфессий.

2. Усиливающейся степенью влияния религиозных организаций, в первую очередь, православия и ислама на политику в Российской Федерации, которое носит, в основном, латентный характер и зачастую скрывается государственными организациями, политическими структурами и самими конфессиями. Некоторые религиозные организации приняли социальные программы (доктрины), в которых

НТБ НГТУ им. Н.Э. Баумана

1715946

Резниченко О.В. Государств

НГТУ
им. Н.Э. БАУМАНА
БИБЛИОТЕКА

общества, к участию верующих в политической деятельности. Вместе с тем, их реальная политическая практика значительно отличается от официальных доктрин и декларируемых подходов.

3. Недостаточной пока готовностью государственных структур и научных подразделений предложить обществу конкретную и понятную концепцию государственно-конфессиональной политики. Это вызвано, прежде всего, отсутствием достаточного количества специалистов-религиоведов, относительно низким уровнем общей религиоведческой подготовки государственных служащих, существованием отечественных исторических традиций государственно-конфессиональных отношений, а также их относительно высоким динамизмом в современной России. Поэтому в настоящее время необходимо создавать эффективную систему, в первую очередь, правового (а не политического) регулирования государственно-конфессиональных отношений, исключающую различные субъективные возможности вмешательства в нее тех или иных государственных или политических субъектов. Постепенно должно сформироваться более четкое разделение полномочий между государственными структурами и формирующимся гражданским обществом в России по проблемам государственно-конфессиональных отношений.

4. Необходимостью выработки и постоянного совершенствования основных приоритетов государственно-конфессиональной политики, разработки системы политико-правового преодоления возникающих проблем. Представляется, что в перспективе у России нет иного пути, кроме постепенной секуляризации общества и политической системы. При этом, по всей видимости, государству придется в ближайшее время совершенствовать свою институциональную систему, отвечающую за регулирование отношений с многочисленными религиозными организациями.

5. Важностью формирования нового сознания у широких слоев общества и политической элиты с учетом религиозной проблематики и в условиях, когда религиозность больше не рассматривается как недостаток. Современное состояние религиозного сознания россиян пока противоречиво, характеризуется наличием непонимания по ряду основополагающих вопросов как между государством и конфессиями, так и между самими конфессиями и верующими разных религиозных объединений, между верующими и атеистами. Формирование толерантного отношения российских граждан друг к другу вне зависимости от степени их религиозности и к собственному государству, таким образом, является важной современной социально-политической проблемой.

Степень научной разработанности проблемы

Проблемам отношений государства и конфессий в нашей стране посвящено относительно большое количество научных работ, в том числе и диссертационных исследований. Однако до середины 90-х годов XX века эти отношения в большинстве случаев рассматривались лишь в негативном аспекте, при этом в отечественном религиоведении считалось, что религия является «опиумом народа», религиозные объединения и организации не имеют социально-политического потенциала и поэтому не могут рассматриваться в качестве со-

циальных партнеров советского государства. В основе работ того исторического периода лежало утверждение о якобы подлинно демократическом характере решения проблем свободы совести в СССР. При этом очевидные факты ограничений свободы совести и деятельности конфессий расценивались как несущественные, как исключения в условиях функционирования социалистического государства. Среди авторов-религиоведов советского периода отметим А.Ахмедова, А.И.Барменкова, А.Т.Вещикова, Г.В.Воронцова, В.И.Гараджу, А.И.Демьянова, В.Г.Кириченко, А.И.Клибанова, Л.Г.Климовича, В.А.Куроедова, Л.Н.Митрохина А.В.Павлова, Ю.А.Розенбаума, Т.С.Саидбаева, В.В.Покровского. Несмотря на то, что в основном все диссертационные исследования и монографии советского периода были посвящены атеистическому воспитанию и идеологической деятельности партии в этой области, многие теоретические положения и выводы этих исследований до сих пор представляют определенный научный интерес.

В постсоветский период в нашей стране появилось довольно большое количество научно-исследовательских работ, в которых уже рассматривались противоречия, возникающие в отношениях между государством и конфессиями, между различными конфессиями, внутри самих конфессий и между верующими разных вероисповеданий¹. В них, в той или иной степени, кроме исторических, философских аспектов этих взаимоотношений, достаточно основательно рассматривалась политическая проблематика религиозной сферы общественной жизни, анализировалась деятельность государственных институтов и влияние конфессий на политику в России². Примерно с середины 90-х годов прошлого века начинают регулярно проводиться международные, национальные и региональные научные конференции и семинары по религиозной проблематике, публикуются их материалы, стенограммы и итоговые документы. Среди авторов, наиболее обстоятельно пишущих о государственно-конфессиональном взаимодействии в современном научно российском сообществе, отметим Л.А.Баширова, С.А.Бурьянова, О.Ю.Васильеву, И.П.Добаева, Н.М.Емельянову, Р.А.Лопаткина, А.В.Малашенко, С.В.Медведко, Г.А.Михайлова, С.А.Мозгового, М.И.Одинцова, С.А.Филатова, А.В.Пчелинцева, протоиерея

¹ См.: *Джораева С.В.* Государственно-церковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа): Дис. канд. ...филос. наук. – М., 1997; *Елисеев А.Л.* Политика Советского государства по отношению к РПЦ в 20–30-е годы: Дис. канд. ...истор. наук. – М., 1997; *Панюкова В.В.* Церковь и государство в современном политическом процессе России: опыт и проблемы взаимодействия: Автореф. дис. канд. ...полит. наук. – М., 1996; *Шутова О.С.* Структурная модель государственной политики в области отношений с религиозными объединениями: Автореф. дис. канд. ...филос. наук. – М., 2004 и др.

² См.: *Бурьянов С.А.* Отношения государства с религиозными объединениями в преддверии избирательного цикла 2003–2004 гг. // Юридический мир. – 2003. – № 8. – С. 4–16; *Верховский А.М.* Власть и религия в современной России // Свободная мысль. – 2004. – № 4. – С. 143–155; *Малашенко А.В.* Исламское возрождение в современной России. – М.: Гендальф, 1998; *Наумов С.Ю.* Православие и российская государственность в зеркале перемен // Власть. – 2004. – № 4. – С. 37–42; *Религия и государство в современной России.* – М.: МЦК, 1997; *Шахов М.О.* Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. – 2001. – № 1. – С. 4–8 и др.

Всеволода Чаплина, Н.А.Трофимчука, М.О.Шахова, А.Б.Юнусову и многих других ученых.

Практически одновременно в России начинают активно проводиться парламентские слушания, изучается обширный зарубежный опыт взаимоотношений государства и конфессий, разрабатываются теоретические и практические модели этих отношений в условиях различных политических режимов и общественных систем¹. К проблемам государственно-конфессиональной политики постоянно обращаются руководители Российского государства, политические деятели, вырабатываются новые (по сути) нормативно-правовые документы². Также отметим, что достаточно подробно в этот период анализируются политические проблемы религиозно окрашенного терроризма, экстремизма, радикализма и сепаратизма³. В постсоветский период проводятся многочисленные социологические исследования, результаты которых активно используются руководством государства и лидерами конфессий при принятии соответствующих решений⁴.

Однако следует констатировать, что практически все проведенные исследования государственно-конфессиональных отношений и государственно-конфессиональной политики выполнены по истории, философии, социологии и религиоведению, но нет ни одной политологической работы на уровне диссертационного исследования, в которой государственно-конфессиональная политика России была бы рассмотрена в качестве самостоятельного объекта научного исследования.

Исходя из этого, автором сформулированы объект, предмет, цели и задачи

¹ См., например: Свобода совести и права человека в Российской Федерации: Материалы парламентских слушаний. – М., 1995; *Володин Н.В., Кулиев И.О.* Взаимоотношения государства и религиозных организаций: опыт России и Азербайджана // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 71-74; *Сидикова Н.Н.* Конфессиональный фактор политической культуры (на примере Западной Европы II половины XX века): Автореф. дис. канд. ...филос. наук. – М., 1996 и др.

² См.: Религия и закон: правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии: Сборник правовых актов / Под ред. Протопопова А.О. – М.: Юриспруденция, 2002; Судебная практика по делам, связанным с реализацией права на свободу совести и деятельностью религиозных организаций. – М.: Рудомино, 2000; Новое законодательство России о свободе совести и о религиозных объединениях: Сборник нормативных актов // Религия и право. – 1998. – № 6 и др.

³ См.: *Добаев И.П.* Исламский радикализм. – Ростов-на-Дону: ИППК РГУ, 2002; *Ермаков И.А.* Политический экстремизм и религия // Власть. – 2001. – № 12. – С. 58-61; *Игнатенко А.А.* Эндемичный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 2. – С. 112-127; Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт // Аналитический вестник № 5. – М., 2004; *Паин Э.А.* Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 113-124 и др.

⁴ См.: *Абдулагатов З.* Российские православные и мусульмане: общие проблемы – разные взгляды // Общественные науки и современность. – 2004. – № 2. – С. 143-153; *Дубов И.Г.* Уровень религиозности и влияние религиозных установок на отношение россиян к политическим лидерам // Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 78-92; *Лопаткин Р.А.* Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации. – М.: МАРС, 2001; *Медведко С.В., Элбакян Е.С.* О религиозной ситуации в современной России // Религиоведение. – 2002. – № 2. – С. 101-112; *Михайлов Г.* Особенности религиозной ситуации в России // Религия и право. – 1999. – № 1. – С. 3-5; Религия и политика в современной России. – М.: РАГС, 1997.

исследования.

Объект исследования – современная российская государственно-конфессиональная политика как средство и форма регулирования разнообразных отношений между государством и многочисленными конфессиями в нашей стране.

Предмет исследования – факторы и механизм реализации государственно-конфессиональной политики в современных российских условиях.

Цель исследования – осуществить системный анализ современного состояния и перспектив развития государственно-конфессиональной политики в российских условиях для выработки оптимальной модели построения и регулирования взаимоотношений государства, общества и религиозных организаций.

Задачи исследования:

1. Системно рассмотреть основные теоретические проблемы отношений государства и религиозных организаций в современной России.

2. Изучить имеющиеся подходы и выработать авторское отношение к сущности, структуре и особенностям государственно-конфессиональной политики как категории политической науки и политической практики в поликонфессиональном российском обществе.

3. Осуществить факторный анализ и предложить вариант многосубъектности государственно-конфессиональной политики в Российской Федерации.

4. Разработать механизм реализации государственно-конфессиональной политики в современной России.

5. В теоретическом и прикладном аспекте определить основные перспективные направления оптимизации государственно-конфессиональной политики в Российской Федерации, а также разработать конкретные научно-практические рекомендации для повышения эффективности деятельности органов государственной власти, политических партий и общественных организаций, научно-исследовательских центров и подразделений, многочисленных средств массовой информации и формирующегося в России гражданского общества.

Теоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных исследователей – философов, политологов, правоведов, государственных деятелей, религиоведов, а также материалы дискуссий, научно-практических конференций международного и национального масштабов, многочисленные теоретические труды, авторефераты и материалы диссертаций, публицистические материалы и информация многочисленных сайтов Интернет. Исследование опирается на методологические положения и выводы, категориальный аппарат политологии, философии, юриспруденции, религиоведения, социологии и конфликтологии.

Особое внимание было уделено научному анализу соответствующих положений Конституции Российской Федерации, российского законодательства, посвященных проблемам свободы совести и вероисповедания. Достаточно подробно рассмотрено и использовано содержание официально утвержденных и нашедших поддержку в государственных структурах социальных концепций ведущих конфессий страны (православия, ислама и Российского объединенного союза христиан веры евангельской).

Методологической основой рассмотрения проблем диссертации явились методы системного, структурно-функционального и институционального анализа. Для решения поставленных задач использовались социологические методы, а также методы прогнозирования и моделирования.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты социологических и политологических исследований, проведенных как государственными органами и учреждениями, так и профессиональными социологическими центрами (ВЦИОМ, РОМИР, Левада-центр) и средствами массовой информации, а также исследования, проведенные отделом стратегических и социологических программ развития государственно-исламских отношений Совета муфтиев России. Отдельно выделяются достаточно основательно используемые материалы религиозоведческих сайтов Интернета: Credo.ru, Religare.ru, Muslim.ru, Umma.ru и ряда других информационно-аналитических сайтов.

Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, приложения, тезауруса и библиографии.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется состояние ее разработанности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первом разделе – «**Государственно-конфессиональная политика: сущность, структура и основные функции**» рассматриваются различные теоретические подходы к проблематике государственно-конфессиональных отношений и государственно-конфессиональной политики, определяется авторское понимание государственно-конфессиональной политики, раскрывается ее структура и основные функции.

Во втором разделе - «**Факторный анализ государственно-конфессиональной политики современной России**» в теоретическом ключе и прикладном аспекте анализируется зависимость государственно-конфессиональной политики от основных ее факторов. В качестве таковых рассматриваются: политическая власть, государство, психология населения страны, сложившаяся в России правовая система, основные российские конфессии (православие и ислам).

В третьем разделе – «**Специфика механизма реализации государственно-конфессиональной политики в современной России**» рассматривается сущность и структура данного механизма и подробно раскрываются такие компоненты механизма, как мировоззренческо-ценностный, нормативно-правовой, институционально-организационный, функционально-деятельностный.

В четвертом разделе – «**Основные направления оптимизации государственно-конфессиональной политики в Российской Федерации**» рассмотрены следующие направления: создание государственного органа по делам религий; совершенствование законодательной базы в сфере государственно-религиозных отношений и формирование единого правового пространства в Российской Федерации; разрешение вопроса предоставления конфессиям экономических и иных льгот; участие религиозных объединений в формировании национальной идеологии; определение общественного и социально-

политического статуса конфессий; реальное участие религиозных объединений в формировании в России полноценного гражданского общества; постоянный мониторинг религиозной ситуации в нашей стране. Каждое из этих направлений конкретизировано предложениями для органов государственной власти, политических структур и общественных организаций.

В заключении формулируются теоретические выводы и практические рекомендации, предназначенные для дальнейшего совершенствования деятельности государственных органов, политических партий и общественных организаций по развитию малого и среднего бизнеса, его политической и общественной поддержке.

II. Научная новизна исследования и обоснование положений, выносимых на защиту

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- В комплексном рассмотрении современных теоретических и практических проблем государственно-конфессиональной политики в условиях поликонфессионального характера российского общества.
- В обосновании теоретико-методологических подходов к анализу современной российской государственно-конфессиональной политики и в формулировании на этой основе ее сущности, определении ее структуры и основных особенностей.
- В осуществленном факторном анализе государственно-конфессиональной политики современной России.
- В разработке возможной перспективной модели механизма реализации государственно-конфессиональной политики в нашей стране.
- В выработке системы предложений и мер оптимизации государственно-конфессиональной политики современной России.

Положения и выводы, выносимые на защиту

1. Результаты анализа теоретических проблем государственно-конфессиональных отношений и государственно-конфессиональной политики в современной России.

Под отношениями государства и религиозных объединений обычно понимается совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, с одной стороны, и институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений), с другой стороны. Многие исследователи дают аналогичное определение и государственно-конфессиональным отношениям. Каждый из этих терминов (конфессия, религия, церковь) применительно к различным государствам, конфессиям и наукам имеет свои сильные и слабые аспекты.

Государственно-церковные отношения (употребляется и обратная формулировка – церковно-государственные отношения) подразумевают отношения государства с церковью, как религиозным институтом. Термин «государственно-церковные отношения» недостаточно корректен применительно к объедине-

ниям мусульман, буддистов, иудаистов и последователей других религий, у которых нет понятия «церковь»¹. Видимо, и с научной, и с политической точек зрения, недопустимо использование понятия «церковь» «за пределами христианства». Термин «церковь» довольно многозначен, расплывчат и может восприниматься разными людьми и представителями разных государственных и конфессиональных структур в различных смыслах: как религиозный институт (в социологическом или правовом смысле); как синоним религиозной организации или объединения; как организованная религия, конфессия, имеющая свою внутреннюю структуру, а также как самоназвание некоторых религиозных организаций и в каноническом смысле – как все сообщество верующих и мистическое тело Христа.

Понятие «государственно-религиозные отношения», часто встречаемое у мусульманских ученых и религиозных лидеров как замена понятия «государственно-церковные отношения», неудовлетворительно из-за своей разнородности, разнопорядковости субъектов этих отношений. Если государство – это институт, то религия – это все же в большей степени мировоззренческое и социальное образование. Государство, как институт, должно строить свои отношения не с религией как таковой, являющейся предметом, как правило, частного выбора человека, а с институционализированной религией, то есть – с религиозным институтом.

Понятие «государственно-конфессиональные отношения» представляется более корректным. Однако его основным недостатком является то, что понятие «конфессия» юридически не определено в законодательстве и может трактоваться как «вероучение» или как «совокупность религиозных объединений одного вероучения». Поэтому понятием, наиболее адекватно отражающим суть данной проблемы, представляется термин «отношения государства и религиозных объединений», поскольку оно не противоречит основным каноническим установлениям самых различных религий. Однако для краткости в научной литературе и в официальных государственных документах используется термин «государственно-конфессиональные отношения» как наиболее универсальный (при этом под конфессией понимается, прежде всего, институционально оформленная религия).

С государственно-конфессиональными отношениями тесно связан еще ряд терминов, сочетающихся с понятием «политика». Так, коллектив кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС) полагает, что объектом вероисповедной политики государства является не вся религиозная жизнь, а лишь те ее стороны, которые непосредственно связаны с какими-либо аспектами политики самого государства. Вероисповедная политика государства при этом обусловлена конфессиональной структурой религиозной части его населения, типом действующих на территории государства религиозных объединений (национальных или мировых религий), исторически сложившимися традициями во взаимоотношениях

¹ См., например: Основные положения социальной программы российских мусульман. – М.: СМР, 2001. – С. 28.

государства и религиозных объединений, глубиной процесса секуляризации в стране.

Также считается, что конфессиональная политика является сознательным регулированием отношений в религиозной сфере при принятии необходимых решений по всем вопросам, относящимся к функционированию в обществе различных конфессий. Конфессиональную политику можно рассматривать и как совокупность обоснованных взглядов и мероприятий по выстраиванию цивилизованных отношений в этой сфере, в рамках социокультурной модернизации общества и как систему новых принципов пропорционирования государственной и общественной составляющих в социальной и религиозной жизни, и как комплекс мер по заблаговременному налаживанию научного и образовательного обеспечения этих принципов, по целенаправленной подготовке кадров для квалифицированного регулирования конфессиональных отношений и интересов.

Учеными отмечается, что на практике в России реальное состояние дел в государственно-религиозной сфере в основном регулируется системой частных договоренностей и закрытых двусторонних соглашений, зачастую вступающих в противоречие с декларируемыми принципами свободы вероисповедания, равенства религий перед законом и другими концептуальными положениями российского законодательства. Автор обращает внимание на терминологическую неопределенность, поскольку одни ученые пишут о конфессиональной политике, другие – о вероисповедной, третьи – о политике в отношении религиозных организаций, четвертые – о политике в области свободы совести и вероисповедания и т.п. При этом практически все исследователи обращают свое внимание на одно и то же явление, связанное с регулированием в той или иной степени отношений между государством и религиозными организациями (конфессиями) по самому широкому спектру актуальных вопросов и проблем. Поэтому автор использует термин «государственно-конфессиональная политика» как наиболее универсальный в связи с тем, что и государство, и конфессии являются, прежде всего, институциональными образованиями.

2. Уточненное автором понимание сущности, структуры и особенностей государственно-конфессиональной политики и ее многосубъектности как категории политической науки и социально-политической практики в поликонфессиональном российском обществе.

Под государственно-конфессиональной политикой в диссертации понимается *деятельность государства, религиозных организаций и общественных институтов, включающая целеполагание, правовое обоснование и регулирование государственно-конфессиональных отношений, а также комплекс организационно-практических мер по обеспечению свободы совести и вероисповедания человека и гражданина, по созданию необходимых условий для удовлетворения религиозных чувств и потребностей и социализации религиозных объединений в качестве субъектов публичного права.* Объектом государственно-конфессиональной политики является все общество, но, в первую очередь, духовная сфера общественной жизни.

Авторское определение отличается от ранее выработанных дефиниций тем, что в нем, во-первых, кроме государства предусматривается значительно большее количество субъектов и участников данной политики. Во-вторых, функционально предусматривается разрешение не только вопросов свободы совести и вероисповедания, но и регулирование процессов функционирования в общественной и государственной сферах многочисленных и разнообразных религиозных организаций в связи с реализацией их интересов. В современных условиях государство уже не обладает монополией на сферу государственно-конфессиональных отношений; в работе зафиксированы некоторые принципиальные расхождения между государством и основными религиозными организациями нашей страны по вопросу: кто должен вырабатывать и предлагать обществу концепцию государственно-конфессиональной политики. Многие российские конфессии предложили свои варианты концепции отношений с государственными структурами и органами политической власти.

Структура государственно-конфессиональной политики состоит из нескольких взаимосвязанных элементов: государственно-конфессиональные отношения, субъекты данной политики, их интересы, разнообразная деятельность в сфере отношений государства с конфессиями, религиозно-политическое сознание как разновидность общественного сознания. *Субъектами* государственно-конфессиональной политики специалисты считают государственные органы и религиозные организации. Иногда выделяются в качестве субъектов государственно-конфессиональной политики: со стороны государства – органы законодательной, исполнительной и судебной власти, отраслевые ведомства, учреждения, государственные средства массовой информации; со стороны религиозных объединений – религиозные организации и группы, их руководящие либо координирующие органы и их лидеры, конфессиональные учреждения и организации, обеспечивающие богослужебно-культовую практику, а также осуществляющие различные виды социально-гуманитарной, просветительской, информационной и иной законной деятельности¹.

Выделяется и более широкий круг субъектов государственно-конфессиональной политики: религиозная журналистика; академические структуры в виде профессорско-студенческих корпораций; адвокатура – и как бизнес, и как правозащита, отстаивающая права верующих в случае их нарушения как со стороны государства, так и со стороны религиозных организаций; экспертные советы, выносящие взвешенные суждения по спорным вопросам правоприменения, включающие специалистов в области религиоведения и права, представителей религиозных организаций, академических и государственных структур; межрелигиозные советы – коммуникативно-советаельные органы, объединяющие представителей широкого круга конфессий; международные организации; различного рода ассоциации и объединения верующих, которые могут и должны иметь формы своего представительства, особенно на уровне местного самоуправления, вне традиционных конфессиональных институтов.

Автор полагает, что в реальной практике не может быть такого большого

¹ См.: Вероисповедная политика Российского государства. – М.: РАГС, 2003. – С. 11.

количества субъектов государственно-религиозных отношений. Мало вероятно, что все вышеперечисленные структуры могут непосредственно участвовать в правовом обеспечении и регулировании государственно-конфессиональных отношений и государственно-конфессиональной политики. Но и обратная ситуация, когда конфессии становятся функцией государственного механизма - является не нормальной. Оптимальным же содержанием такого подхода по версии автора является следующее: кроме государства и религиозных организаций равноправным и активным участником государственно-конфессиональной политики должно являться формирующееся в России гражданское общество.

В условиях реально существующей системы сдержек и противовесов в государственно-конфессиональной сфере привлечение гражданского общества даст возможность уйти от системы только односторонне направленного соперничества-сотрудничества между государством и религиозными объединениями, в которой, как правило, постоянно доминирует государство. В нашей стране среди существующих многочисленных конфессий долгое время доминировала лишь одна конфессия (Русская Православная Церковь), количество же православных религиозных организаций в настоящее время является преобладающим (52% от общего числа официально зарегистрированных в стране религиозных объединений), поэтому сегодня из-за разницы в общественном весе выстраивание определенной иерархии во взаимоотношениях государства с религиозными объединениями, видимо, неизбежно¹, хотя такой вывод и не удовлетворяет диссертанта как гражданина. А гражданское общество может уравновесить одновременно и политическую мощь государства, и растущий социально-политический потенциал РПЦ.

В большинстве современных демократических стран религиозные организации юридически выведены из политической сферы деятельности и активно сотрудничают с многочисленными институтами гражданского общества. В России же гражданское общество как таковое еще окончательно не сформировалось, поэтому пока только государство в нашей стране является специфической политической инфраструктурой, обеспечивающей условия для формирования и реализации конфессиональной политики. Исходя из этого, диссертант определил в качестве субъектов государственно-конфессиональной политики государство, религиозные объединения и гражданское общество. Если же рассматривать подробнее само гражданское общество и входящие в него элементы и институты, то они, видимо, будут не субъектами, а участниками государственно-конфессиональных отношений, но не государственно-конфессиональной политики.

Определяя многочисленные *интересы* субъектов государственно-конфессиональной политики, диссертант столкнулся с определенными методологическими трудностями. Основные интересы различных религиозных субъектов сосредоточены в возможности реализации права верующих на свободу совести и вероисповедания, то есть, преимущественно в духовной сфере. И соци-

¹ Так считают многие исследователи. См., например: *Верховский А.М.* Власть и религия в современной России // Свободная мысль. – 2004. - № 4. - С. 145-146.

альная сфера, и все общество не может оставаться вне определенного влияния различных конфессий, не случайно все современные концепции различных религиозных организаций называются «социальными концепциями...». Тем самым конфессии демонстрируют, что их интерес направлен на все общество (они хотят влиять на общество), что члены конфессий и их организации входят в состав общества, что конфессии не могут действовать вне общества. Влияют же они на общество, в первую очередь, через духовную сферу.

В прикладном плане автор выделил и предлагает в дискуссионном варианте следующие основные социально-политические интересы российских конфессий (наиболее общие для них).

Во-первых, они заключаются в стремлении к преодолению существующей некоторой напряженности между властью, с одной стороны, и религиозными организациями и лидерами, с другой, с тем, чтобы верующие и конфессии не чувствовали себя дискриминируемыми ни политически, ни идеологически и ни духовно в современном российском государстве, а для этого они вынуждены постоянно привлекать внимание политического руководства государства к своим насущным проблемам.

Во-вторых, в латентном участии религиозных элит и представителей различных конфессий в делах Российского государства, в возможности определенного (для разных конфессий – различного) влияния на процесс принятия социально-значимых политических решений, реализации стратегических экономических проектов, планирования и распределения бюджета, в обеспечении адекватного представительства разных конфессий во властных структурах и создании возможности для публичного влияния на властные структуры России и ее регионов.

В-третьих, в обеспечении для конфессий России возможности свободно и независимо организовывать религиозную жизнь таким образом, чтобы каждый верующий на основе самостоятельного и осознанного выбора мог следовать избранному им образу жизни. Этот процесс кроме строительства храмов и молитвенных мест и домов, также предполагает организацию паломничества, развитие системы религиозного обучения и деятельности религиозных СМИ, ликвидацию религиозной неграмотности, восстановление бытовых религиозных традиций.

В-четвертых, в создании благоприятных условий для свободного и беспрепятственного общения российских верующих с верующими всего мира, приобщения их к мировой религиозной и общей планетарной культуре.

В-пятых, в создании благоприятных политических и экономических условий, при которых было бы обеспечено стабильное и безопасное существование верующих в российском обществе.

Интересы государства, как основного института политической системы общества, в основном сосредоточены в политической сфере, а через нее государство активно влияет на социальную, экономическую и духовную сферы. Долгие годы в нашей стране считалось, что экономическая сфера является первичной, то есть базисом политической власти и общественной жизни, а значит и основным интересом государства. Автор не полностью разделяет такую пози-

цию: главным и основным интересом государства является осуществление политической власти, то есть возможность и способность меньшинства (наиболее активного в политическом плане) заставить реализовывать свою волю все общество или его большую часть. Все остальные сферы подвержены влиянию государства тем больше, чем больше политической власти сосредоточено в руках государственных структур.

Совместные интересы основных субъектов государственно-конфессиональной политики заключаются в ожидании друг от друга предсказуемости и определенности в действиях по реализации своих коренных интересов, а от государства все участники общественного и политического процесса ожидают ясных и всем понятных «правил игры», которым в первую очередь будут неуклонно следовать сами государственные структуры. Совместным интересом субъектов государственно-конфессиональной политики является изменение отношения (от негативного к позитивному) современного российского общества к деятельности конфессий, ее легитимация, а также дальнейшая легализация деятельности многочисленных конфессий в нашей стране. Главным совместным интересом гражданских, религиозных институтов и государства является стремление влиять на развитие общества.

В диссертации подробно рассмотрены другие структурные элементы государственно-конфессиональной политики: государственно-конфессиональные отношения, деятельность ее субъектов, религиозно-политическое сознание.

В работе предложены и проанализированы основные функции государственно-конфессиональной политики, среди которых наибольшую значимость и специфику имеют следующие:

1. *Мировоззренческая.* В результате осуществления той или иной государственно-конфессиональной политики формируется мировоззрение верующих граждан, субъектов и участников государственно-конфессиональной политики. У граждан и участников политики под влиянием деятельности государства и религиозных конфессий в достаточно короткий срок вырабатывается религиозное, либо атеистическое мировоззрение, различные взгляды на мир и место человека в нем, отношение к государству, другим конфессиям и их представителям.

2. *Воспитательная.* В результате осуществления той или иной государственно-конфессиональной политики постоянно осуществляется воспитание граждан, политических и общественных деятелей на ценностях той или иной конфессии и особенно молодого поколения. Воспитание касается политических, экономических, социальных и духовных ценностей, но в первую очередь - отношения верующих к Божеству и его представителям на Земле, к деятельности религиозных организаций.

3. *Культурная.* В ходе социализации основных участников политического и общественного процесса государственно-конфессиональная политика формирует общую и религиозную культуру граждан, а затем – политическую культуру населения. У верующих и у субъектов общественного процесса через догматы той или иной конфессии формируется отношение к миру политики, к государству, к возможности сосуществовать с представителями других конфес-

сий.

4. Нормоустановочная. Благодаря участию в светском законодательном процессе и применению традиционных религиозных правовых норм эта функция представляется чрезвычайно важной и наиболее сложной. В последние годы влияние на общество религиозных норм значительно усилилось, тенденция секуляризма сталкивается с сакрализацией общественной и даже политической жизни и законодательного процесса. Пока законодательный процесс в России остается внерелигиозным, однако различные отечественные конфессии постоянно выдвигают требования об усилении традиционного духовного влияния на формирование законов и нормативных актов.

5. Коммуникативная. В результате практического осуществления той или иной государственно-конфессиональной политики верующие и религиозные объединения учатся проживать в иноконфессиональном окружении. Причем различная политика может как смягчать межконфессиональные отношения, так и обострять их, как гасить межконфессиональные конфликты, так и создавать их.

3. Результаты факторного анализа современной государственно-конфессиональной политики в Российской Федерации.

Среди многочисленных явлений, процессов и институтов в диссертации рассмотрены следующие основные факторы современной государственно-конфессиональной политики России: влияние на нее *политической власти, государства, психологии населения страны, права* и сложившейся *правовой системы*, а также *православия и ислама* (как конфессии, наиболее распространенные среди населения нашей страны). Указанные факторы, безусловно, не равнозначны между собой, но они оказывают наибольшее влияние на государственную конфессиональную политику современной России.

Приоритетность влияния на государственно-конфессиональную политику *политической власти* обусловлена тем, что политическая власть определяет форму политического режима в стране, регулирует политические, экономические, социальные и иные виды общественных отношений. Под политической властью имеется в виду не только государство, но также – политические партии, политическая элита, лоббистские структуры, общественно-политические объединения, организации и движения, то есть, те важнейшие субъекты, действующие на политическом поле, которые не только сотрудничают, но и конкурируют с государством и имеют для этого определенный политический потенциал и механизмы его реализации. Политическая власть через государственные структуры устанавливает общие для всего общества «правила игры», по которым вынуждены действовать в том числе религиозные организации и их лидеры. При этом политическая власть сама может действовать по этим правилам, а может их игнорировать (в зависимости от характера политического режима в стране). Политическая власть определяет средства массовой информации конкретные рамки и тональность освещения религиозной тематики в прессе. Также политическая власть при некоторых типах политических режимов (особенно при тоталитарном и авторитарном, например) может вмешиваться в процесс формиро-

вания религиозной элиты путем лоббирования или даже назначения лояльных политической власти религиозных лидеров.

Влияние *государства* как основного института политической системы общества на государственно-конфессиональную политику рассматривается в работе в контексте его светского характера, при котором предполагается, что общественные и государственная сферы независимы от идеологического санкционирования и давления, от прямого влияния религиозных объединений и тех организаций, деятельность которых направлена на распространение идеологии или от подчиненности таковым. Светскость Российского государства (в качестве нормы-принципа) взаимосвязана с двумя другими основополагающими принципами – недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии и идеологии (части 1, 2 и 3 статьи 13 и часть 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации) и отделения от государства религиозных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии (части 1, 2 и 3 статьи 13 и часть 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации) и гарантируется ими. Проблема светскости государства - довольно емкая и сложная проблема. Применительно к государству, отметим, что этот принцип распространяется не только на деятельность политического руководства государства, но и предполагает светскость политической власти, местного самоуправления, государственной и муниципальной службы, светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. В диссертации рассматривается деятельность Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве России.

Влияние *психологии населения страны* на государственно-конфессиональную политику довольно разнообразно. Анализ показал, что верующие различной конфессиональной принадлежности по-разному относятся к религиозности политических лидеров, электоральные предпочтения разных конфессий также различны, верующие больше склонны придерживаться более мягких вариантов реальных политических действий, они более толерантны даже по отношению к тем явлениям и процессам, которые оценивают отрицательно, они в меньшей степени, чем неверующие, склонны участвовать в возможных политических акциях протеста.

Немаловажным фактором государственно-конфессиональной политики в России является ее *правовая система*. Рамочные условия осуществления политики задаются действующей Конституцией РФ. Она, во-первых, постулирует в равной степени свободы совести и убеждений, так что с точки зрения государства вопрос о том, какие именно убеждения являются религиозными, не имеет принципиального значения. Во-вторых, Конституция России утверждает равноправие религиозных объединений, то есть, государство специально не выделяет объединения граждан на основе религиозных убеждений и отказывается от какой бы то ни было дискриминации таких объединений.

Основная проблема заключается в том, что эти положения Конституции в практической работе применить довольно сложно, поскольку религиозная организация отличается от других форм общественных объединений и представляет

собой динамично развивающуюся структуру с широким спектром собственных проблем. И это должно быть отражено в российском законодательстве, однако по подсчетам Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, чтобы это, хотя бы в первом приближении, зафиксировать законодательно, необходимо подготовить и принять еще примерно около 150 профильных законов.

Еще одним серьезным фактором государственно-конфессиональной политики в нашей стране в современных условиях является все возрастающее влияние на общество и государство *Русской Православной Церкви*. С момента своего появления Церковь явила собой новую общественную организацию, выдвинув совершенно новые задачи – поддержание религиозного и нравственного порядка в обществе. Активно выполняя эти задачи, Церковь привлекала к содействию княжескую власть, расширяя и таким образом усложняя ее деятельность. Она окружила историю происхождения княжеской власти ореолом божественности, убедив при этом общество, что власть князей выводится не из общественного договора, а непосредственно от Бога. Ретроспективно оценивая этот процесс, можно констатировать, что именно РПЦ обеспечила развитие княжеской власти и в дальнейшем помогла ей превратиться в государственную политическую власть (в полном смысле этого слова). Для этой власти Церковь стала примером того, как править, рядить и судить, и на Руси со временем образовалось отдельное сообщество церковных людей, занявших привилегированное положение в обществе.

Современное влияние РПЦ на российское общество многопланово; оно выражается и в качественных, и в количественных показателях. Так, по данным Министерства юстиции Российской Федерации¹ (данные на 1 мая 2004 года) всего в реестре зарегистрировано 11525 религиозных организаций РПЦ² (из них 391 организация в 2004 году) из 21664 всех зарегистрированных в России религиозных организаций (что составляет 53%), исключена из реестра в 2004 году 81 организация (из них 10 ликвидировано решением уполномоченного органа религиозной организации, 71 – по решению суда). Если сравнивать это с предыдущими годами, то тенденция прослеживается такая: доминирование РПЦ по количеству зарегистрированных организаций сохраняется, но темпы ее роста постепенно замедляются.

Гораздо сложнее определить количество верующих (это касается не только РПЦ, но и любой другой конфессии) в нашей стране. Если в 90-х годах прошлого века Московская Патриархия соглашалась с официальным определением России как страны многоконфессиональной, то теперь ряд священнослужителей

¹ Сводный отчет по Российской Федерации о работе Минюста РФ по регистрации религиозных организаций, представительств иностранных религиозных организаций и контролю за их деятельностью // Рабочие материалы парламентских слушаний на тему: «Совершенствование законодательства о свободе совести и о религиозных организациях: практика, проблемы и пути решения» (27 мая 2004 года).

² В том числе централизованных религиозных организаций РПЦ – 82; местных религиозных организаций – 10767; духовных образовательных учреждений – 49; монастырей – 354; религиозных учреждений – 273.

стараятся убедить высшее политическое руководство государства и скорректировать общественное мнение в том, что Россия – это преимущественно православная страна. В Московской патриархии есть свое видение такого сотрудничества и оно достаточно ясно выражено в основных документах и заявлениях церковных лидеров.

- В сфере социально-экономических отношений Церковь выступает за умеренный государственный патернализм и большую социальную ориентацию экономики.

- В сфере политики – безусловная поддержка курса Президента Российской Федерации.

- В сфере идеологии – предлагает государственную поддержку православия на федеральном уровне в сочетании с поддержкой ислама и буддизма в соответствующих регионах, в первую очередь, путем введения обучения религии в негосударственных учебных заведениях, предоставления Церкви большего доступа к телевидению, к возможностям влияния на СМИ и на педагогическую деятельность.

- В сфере международных отношений поддерживается теория относительно обособленного развития «цивилизаций», определяемых через религию; соответственно, России предлагается место лидера «православной цивилизации», соперничающей с постхристианским Западом и миром ислама.

По всей видимости, ни государственные чиновники, ни руководство РПЦ вовсе не стремятся к воссозданию чего-то вроде дореволюционного статуса Церкви¹, что зависит больше не от отношений власти и Церкви, а от развития отношений внутри самой политической власти, хотя в научных дискуссиях периодически актуализируется тема позитивных и негативных сторон «общей» государственной религии.

Последним рассмотренным фактором государственно-конфессиональной политики является *ислам* как вероучение и социальная практика, поскольку многие исследователи пишут об исламском факторе как о факторе политическом. Ислам появился на территории современной России более 1400 лет назад, исповедовался не иммигрантами (как в США и во многих европейских странах), а коренными жителями, и относится к числу традиционных российских конфессий. В настоящее время ислам является второй по числу последователей религией в России, ее исповедуют более 20 миллионов граждан², 38 населяющих нашу страну народов считают себя «традиционно исламскими народами». По итогам переписи населения 2002 года мусульманские народы в процентном отношении увеличили свое количественное представительство в российском обществе³. Так, например, по сравнению с 1989 годом количество татар в России выросло на 0,7%, башкир – на 24,4%, чеченцев – в полтора раза, казахов – на

¹ См.: В.Путин. Решение по вопросу преподавания в школах закона Божьего должно приниматься после широкого публичного обсуждения // РИА Новости. – 2004. – 9 февраля.

² Так полагают сами исламские лидеры и об этом неоднократно заявлял Президент России В.В.Путин. По данным переписи населения 2002 года подсчет по косвенному признаку (количество представителей народов, исповедующих ислам) показал цифру в 14,5 млн мусульман.

³ Российская газета. – 2004. – 31 марта. – С. 15.

3%, азербайджанцев – в 1,9 раза, кабардинцев – на 34,7%, даргинцев – на 44,4%, кумыков – в полтора раза, ингушей – в 1,9 раза и т.д. Это происходит в ситуации, когда численность российского населения в целом по стране продолжает уменьшаться. При этом расселение мусульман в России происходит не только гомогенно (по национальным районам), но и дисперсно (смешанно). Если ранее считалось, что Поволжье и Северный Кавказ являются регионами традиционного распространения ислама, то в настоящее время мусульмане активно расселяются и социализируются в Европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке. Все это свидетельствует о том, что менталитет многих российских народов (в том числе и русского) сформировался под непосредственным влиянием и ислама.

У большинства российских мусульман в современных условиях именно религия занимает ведущее место в их жизни, при этом ее личная и социальная значимость продолжает интенсивно возрастать. Такие традиционные ценности мусульман, как общность с мусульманами и со своей семьей, еще раз убедительно свидетельствуют о высоком социальном потенциале исламского вероучения. Проведенные Советом муфтиев России исследования показывают, что при выборе приоритетов у мусульман обнаруживается явная склонность к общегражданским, общечеловеческим ценностям. Но у людей, пришедших в мечеть, есть и особые приоритеты, отражающие их собственную позицию. Свобода вероисповедания преобладает над всеми другими обозначенными приоритетами, на это указали 65% опрошенных мусульман. Следующие приоритеты – равенство всех граждан перед законом (62%), независимость суда, избрание Президента непосредственно народом, возможность передвижения по стране; приоритеты, приближающие мусульман к осознанию своего места в социуме, чувство общности с согражданами. Подавляющее большинство – 94% мусульман считают ответственность за себя и близких самым важным своим качеством. При этом на ответственность за то, что происходит в обществе, указали лишь 20%. Равенство возможностей всех граждан выделяют для себя как значимый приоритет 52,5%, социальную справедливость в распределении материальных благ – 49%¹. Можно также выделить человеческую и гражданскую позиции опрошенных мусульман, ибо для них равенство возможностей и социальная справедливость в большей степени определяют перспективу получения доходов.

4. Вариант разработанного автором механизма реализации государственно-конфессиональной политики в современной России.

Выделены четыре компонента механизма: мировоззренческо-ценностный, нормативно-правовой, институционально-организационный, функционально-деятельностный.

Мировоззренческо-ценностный компонент связан с тем, что мировоззрение выступает как обобщенный взгляд человека на окружающий мир и самого

¹ Было опрошено 840 российских мусульман в 11 регионах Европейской части страны. См.: Гайнутдин Р. Выборы в России и выбор мусульман. – М.: СМР, 2004. – С. 56.

себя, что вытекает из общей картины мира и формирует жизненные позиции, убеждения, идеалы, принципы, оценки событий. Важность роли мировоззрения в механизме реализации государственно-конфессиональной политики определяется тем, что за последние десятилетия мир существенно трансформировался. Эта трансформация не всегда своевременно и правильно осмысливается людьми, общностями, государственными и религиозными структурами и, как следствие, при этом могут упускаться некоторые важнейшие объективные требования к смене норм общественной жизни. В то же время в изменившихся условиях многие мировоззренческие (и идеологические, в том числе) установки признаются нежизнеспособными (а иногда и ошибочными), в результате этого и появляется возможность обращения людей к религии.

Различные политические, общественные и религиозные субъекты и участники по-разному оценивают политику, по-разному осмысливают процессы, происходящие в политической сфере, а значит, принимают и реализуют различные решения, влияющие на политическую сферу общественной жизни. Мировоззрение как бы “переваривает” информацию о фактах, понятиях, оценках (иногда даже противоречащих друг другу) и формирует новое знание в виде решения. Роль мировоззрения заключается в формулировании представлений о политике государства и о религиозной жизни как части объективной реальности (с точки зрения положений, постулатов, догм религиозных вероучений) для последующей выработки и реализации решений по конкретной деятельности в политической сфере. Мировоззрение помогает также осмыслению и переосмыслению политических идей в различных вероучениях с позиции оценки их эффективности в новых исторических и социально-политических условиях.

Нормативно-правовой компонент заключается в том, что деятельность любых субъектов является нормативно-упорядоченной. В механизме реализации государственно-конфессиональной политики нормативно-правовой компонент представлен: религиозными нормами ведущих российских конфессий по политическим вопросам; нормативными актами международного и межгосударственного уровня; законодательными актами государственной власти, обеспечивающими функционирование политической сферы; иными правовыми актами и инструкциями, которые регулируют текущие политические процессы в обществе и государстве; нравственно-этическими нормами.

Право и закон по-разному регулируют деятельность различных религиозных и политических субъектов; по-разному на них действует соотношение между светскими и религиозными нормами. В любом обществе, на любых исторических этапах его развития это соотношение бывает различным. В этом смысле механизм государственно-конфессиональной политики не всегда полностью определяется правовыми актами, принимаемыми светскими законодателями. Причиной такого положения является, с одной стороны, многообразие и противоречивость существующих религиозных норм, что позволяет даже в абсолютно светском государстве с позиций той или иной конфессии совершенно по-разному оценивать его политику и объявлять ее нелегитимной, не соответствующей религиозным нормам и предписаниям. С другой стороны, правовые нормы той или иной конфессии для светского государства не являются ни ле-

гальными, ни легитимными.

В диссертации рассмотрены нормативно-правовые акты, обязательные для всех участников общественного процесса. В этих документах содержатся нормы, выработанные международными институтами, например: ООН, Советом безопасности ООН, Международными конференциями под эгидой ООН: Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, Хельсинкские соглашения, Женевские конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях¹ и др.

Рассмотрены принятые в Российской Федерации правовые механизмы и законы, действующие в религиозной сфере: государственная религиоведческая экспертиза (ее осуществляет Экспертный Совет для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации), Уголовный кодекс Российской Федерации (4, 63, 105, 111, 112, 117, 136, 148, 239, 244, 282, 328 статьи которого регулируют религиозную сферу общественных отношений). Важное значение для правового регулирования этих отношений имеют Постановление Правительства РФ «О порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций» (от 2 февраля 1998 года, № 130) и Положение «О порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций», Законы «О средствах массовой информации», «Об образовании», «Об основах государственной службы Российской Федерации», «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О противодействии экстремистской деятельности», «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Институционально-организационный компонент. Реализовать основные цели государственно-конфессиональной политики практически невозможно без организационного построения системы управления этим процессом со стороны общества или какой-то его определенной части. Специфика политической сферы требует именно от государства осуществления управленческой и координационной деятельности. Поэтому основным институтом организации и управления в политической сфере следует считать *государство*, органы его законодательной, исполнительной и судебной властей. В диссертации рассмотрена роль государственных органов различных ветвей власти. Спецификой механизма государственно-конфессиональной политики является деятельность целого комплекса субъектов, имеющих государственный и не государственный характер. На первый взгляд, это противоречит современным тенденциям секуляризации общественных и политических отношений, демократизации современных обществ. Вместе с тем в развитых демократиях считается устоявшейся нормой широкое участие общественных институтов и органов в обсуждении политических вопросов и их решении. В этом смысле в условиях демократизации все

¹ Подробнее см.: Религия и закон: правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии: Сборник правовых актов / Под ред. Протопопова О.А. – М.: Юриспруденция, 2002. – С. 6-46.

больше повышается степень участия в политике других субъектов: самого человека как гражданина, различных общественных объединений и институтов.

Функционально-деятельностный компонент государственно-конфессиональной политики дает представление о практической деятельности ее субъектов и участников в соответствии с конкретными целями, задачами и направлениями. Различия в целях, которые преследуют субъекты государственно-конфессиональной политики в своей деятельности, не позволяют говорить о том, что все они вместе руководствуются одними интересами, принципами и правилами, соблюдение которых гарантирует сохранение общественной системы и ее национально-специфического содержания. История подтверждает, что возможна деструктивная деятельность как государства по отношению к различным конфессиям, так и обратное направленное воздействие.

Автор предлагает вариант оценки социально-политической деятельности религиозных субъектов: если на первое место ставятся общепризнанные мировым сообществом и в национальных государствах нормы, а религиозные положения если и используются, то во вторую очередь и только если не противоречат первым, – можно говорить о законности и общественной легитимности деятельности религиозных объединений, организаций и движений. Если же в социально-политической деятельности на первое место ставятся преимущественно религиозные нормы, идеи, принципы в любой трактовке, а общепризнанные международными организациями и национальными государствами положения отвергаются либо занимают по отношению к ним подчиненный характер, то априори такая деятельность религиозных субъектов будет деструктивной (причем в любой сфере, а не только в политической).

Основными принципами действия религиозных субъектов на национальном уровне являются:

- законность, то есть, соответствие действующему законодательству в стране и на мировой арене;
- открытость и прозрачность деятельности субъектов и участников государственно-конфессиональной политики;
- единство политики (по целям, средствам и принципам) для государственных структур, общественных организаций и религиозных субъектов и участников любого характера;
- сотрудничество религиозных субъектов с национальными и международными институтами в политической сфере должно основываться только на действующем международном и национальном законодательстве.

5. Система перспективных направлений оптимизации государственно-конфессиональной политики в Российской Федерации и конкретных научно-практических рекомендаций для повышения эффективности деятельности органов государственной власти, политических партий и общественных организаций, научно-исследовательских центров и подразделений, многочисленных средств массовой информации.

В диссертации предложены основные направления оптимизации государственно-конфессиональной политики России: *создание государственного орга-*

на по делам религий; совершенствование законодательной базы в сфере государственно-религиозных отношений и формирование единого правового пространства в Российской Федерации; разрешение вопроса о предоставлении конфессиям экономических и иных льгот; участие религиозных объединений в формировании национальной идеологии; определение общественного и социально-политического статуса конфессий; реальное участие религиозных объединений в формировании в России полноценного гражданского общества; постоянный мониторинг религиозной ситуации в нашей стране.

Предлагается, во-первых, создать государственно-общественный федеральный орган с функциями консультационно-информационно-аналитического обеспечения общественного и политического процесса в России (без властных полномочий, по типу Совета безопасности РФ). Такой орган поможет полнее уchemy права и неверующих (атеистов).

Во-вторых, продолжить формирование правового поля в области государственно-конфессиональных отношений и приведение регионального законодательства в этой сфере в соответствие с федеральным. Предлагается пересмотреть концепцию закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и вместо действующей регистрационно-разрешительной системы ввести согласительно-уведомительную систему отношений между религиозными организациями и государством, которая будет строиться на принципах социального партнерства между каждой конфессией в отдельности и Российском государством в целом.

В-третьих, значительно усилить роль и значение органов судебной власти в реализации государственно-конфессиональной политики. Практика последних десяти лет убедительно показывает, что без вмешательства Конституционного суда Российской Федерации, обжаловавшего уже десятки решений судов различной юрисдикции и стоящего на защите права граждан на свободу совести, многие конфессии уже давно не могли бы легально функционировать на территории нашей страны.

В-четвертых, правомерно, чтобы различные льготы религиозным организациям выделялись только в соответствии с законом.

В-пятых, целесообразно исключить вовлечение религиозных объединений в политику, законодательно запретить создание политических партий, реализующих религиозные цели. Автор против привлечения к выработке национальной идеологии одной или нескольких конфессий, пусть и наиболее представительных в России. Речь не идет о том, чтобы не учитывать мнения религиозных лидеров, а только о том, чтобы такая идеология не была создана в результате влияния отдельных конфессий (или даже одной) на политическую власть и в результате борьбы конфессий между собой за возможность влиять на общество и власть.

В-шестых, создать условия для невозможности присвоения конфессиям государственного статуса, как это декларируется некоторыми специалистами и политиками; тем самым, рядом общественных, религиозных и политических деятелей предлагается построить общество, живущее по религиозным законам, но называющее себя светским. Наибольший приоритет же в таких условиях по-

лучат только те конфессии (или даже одна конфессия), которые имеют больше своих последователей и более тесные отношения с политической властью.

В-седьмых, дальнейшая научная разработка понимания сущности религиозных организаций как полноценных элементов формирующегося в России гражданского общества.

В-восьмых, ведение постоянного мониторинга религиозно-политической ситуации и информационного обеспечения государственно-конфессиональной политики.

III. Практическая значимость исследования и его апробация

Практическая значимость исследования заключается в том, что ожидаемые теоретические выводы и практические рекомендации могут быть:

- использованы государственными органами законодательной и исполнительной власти, субъектов Федерации и местного самоуправления, политическими партиями и общественными организациями в практическом налаживании и регулировании отношений государства и многочисленных религиозных организаций нашей страны.

- применены в учебном процессе в высших учебных заведениях при проведении занятий по политологии, философии, социологии и религиоведению.

- использованы при подготовке аналитических и научно-исследовательских разработок, проведении научно-практических семинаров и конференций, парламентских слушаний и т.п. по государственно-религиозной проблематике.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях и публикациях диссертанта на нескольких научных конференциях и семинарах в Москве, Саратове, Екатеринбурге и Коломне. Основные положения и идеи диссертационного исследования излагались автором в выступлениях перед преподавательским составом кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского экономико-правового института. Автор принимал участие в подготовке проведенного в 2003 году Советом муфтиев России социологического исследования «Электоральные предпочтения российских мусульман» (опрошено 870 человек) и в 2004 году - экспертного опроса «Исламский фактор – фактор политический?»

По теме диссертации имеются следующие публикации автора общим объемом более 5 печатных листов.

1. *Резниченко О.В.* Некоторые особенности механизма реализации государственно-конфессиональной политики // Человек в социокультурном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: СГУ, 2003. – С. 129-137.

2. *Резниченко О.В.* Можно ли оптимизировать отношения между государством и религиозными организациями? // Сборник научных статей профес-

сорско-преподавательского состава № 31. - Екатеринбург: ЕКАИ, 2003. – С. 11-18.

3. *Резниченко О.В.* Теория и практика современной государственно-конфессиональной политики России. – М., 2004. – 46 с.

4. *Резниченко О.В.* Местное самоуправление и религиозные организации в России: проблемы взаимодействия // Проблемы местного самоуправления. – 2004. – № 2 (10). – С. 24-27.

5. *Резниченко О.В.* Государственно-конфессиональная политика: сущность, структура и основные функции // Социальное обеспечение. Спецвыпуск № 1. - 2004. – С. 21-29.

6. *Резниченко О.В.* Факторный анализ государственно-конфессиональной политики современной России // Социальное обеспечение. Спецвыпуск № 2. - 2004. – С. 21-30.

7. *Резниченко О.В.* Тенденции и противоречия государственно-конфессиональной политики России // Социально-экономическое развитие России на современном этапе: Материалы научно-практической конференции. Том 1. – Смоленск: СПУ, 2004. – С. 73-81.

8. *Резниченко О.В.* Теоретические проблемы отношений государства и религиозных объединений в современной России // Политика и власть изменяющейся России: Материалы научно-практической конференции. – Коломна: Филиал академии финансов и права, 2004. – С. 206-215.

9. *Резниченко О.В.* Некоторые аспекты влияния государственно-церковных отношений на обороноспособность Российского государства// Актуальные проблемы военной политики и военной безопасности России: Материалы научных конференций. – М.: ВУ, 2004. – С. 180-188.

Подписано в печать: 10.11. 2004 г. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 1/16. Усл. п.л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 486.

Отпечатано в Издательстве МГОУ с готового оригинал-макета.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а, тел.: 265-41-63, факс: 265-41-62